

Жолумбаев Марат Копжасарович

канд. юрид. наук, доцент

Копенов Адильхан Жанатович

магистрант

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

***Аннотация:** в работе проведено исследование проблемных вопросов уголовной ответственности за вымогательство. Проведен анализ общей характеристики уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за вымогательство, рассмотрен юридический анализ и сравнительно-правовая характеристика состава вымогательства, проанализированы проблемы совершения уголовно-правовой конструкции состава вымогательства.*

***Ключевые слова:** международное уголовное законодательство, вымогательство, органы внутренних дел.*

Анализ актуальных аспектов касающихся современных проблем уголовной ответственности за вымогательство показал, что это преступление имеет длительную историю. В криминальной среде накоплен и продолжает накапливаться опыт совершения данного преступления, субкультура и оправдывающая их, система взглядов. С вымогательством связана деятельность профессионалов воровского мира, т.е. профессиональная преступность, а также многие проявления организованной преступности, что следует из анализа деятельности правоохранительных органов.

Являясь преступлением имущественного характера, вымогательство соединяет в себе корысть и насилие, что и предопределяет его повышенную общественную опасность. Посягая на имущественные отношения не только граждан, но и хозяйствующих субъектов, вымогательство угрожает экономическим интересам государства, поскольку незыблемость института собственности является фундаментом любого успешного государства.

За основу было принято национальное и международное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за вымогательство.

В настоящее время вымогательство характеризуется негативными тенденциями, повышающими его общественную опасность, среди которых: совершение группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, увеличение случаев применения физического насилия, высказывания угроз в адрес близких потерпевшего, сопряженность вымогательства с похищением человека, причинением тяжкого вреда здоровью, применение к потерпевшему пыток, использование огнестрельного оружия.

Как показывает практика, вымогательство порой является основной формой деятельности организованных преступных групп, основным средством получения криминального дохода.

Такие понятия, как «рэкет», «крыша», «наехали», «включили счетчик», прочно вошли в лексикон не только предпринимателей – они стали привычны и для обывателей.

На сегодняшний день с сожалением приходится констатировать, что принимаемые правоохрнительными органами усилия по борьбе с этим злом малоэффективны. Вымогатели чаще всего либо совсем уходят от ответственности, либо несут чисто символическое наказание. Необходимо отметить и высокую степень латентности этого вида преступлений, так как потерпевшие, опасаясь мести со стороны преступников, а то и по причине определенных выгод наличия «крыши», о вымогательстве в правоохрнительные органы не сообщают.

Государство, сознавая, насколько рэкет представляет серьезную угрозу его экономическим интересам, неоднократно ужесточило тяжесть уголовной ответственности за вымогательство. Однако это не повысило эффективность борьбы с данным видом преступлений. Следовательно, необходимо усовершенствовать уголовный закон, предусматривающий ответственность за вымогательство, поскольку имеющаяся норма малоэффективна.

Проанализируем диспозицию ст. 194 УК РК. С объективной стороны вымогательство выражается в имущественных требованиях, соединенных с угрозой

применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

А если требование передачи чужого имущества, прав на него или совершения других действий имущественного характера есть, а угрозы как таковой нет либо она носит иной характер, чем указано в диспозиции статьи? Значит, и состава преступления нет? Этим пробелом немедленно воспользовались вымогатели.

Криминологические исследования показывают, что образовательный уровень вымогателей в целом довольно высок (в частности, выше, чем по хищениям), при необходимости юридической помощи обслуживаются они, как правило, лучшими адвокатами. Поэтому организованная преступность, нащупав лазейку в уголовной норме, действует по-своему юридически грамотно и безнаказанно.

Вымогатели обращаются с потенциальными потерпевшими, как правило, исключительно вежливо и корректно, боясь – вдруг разговор фиксируется с помощью технических средств. И никаких угроз. Например: «Извините, пожалуйста, мы узнали, что вы занялись коммерцией, в городе все нам платят, со следующего месяца вы будете нам платить ежемесячно (называется сумма)». Предприниматель, зная, что разговаривает с членами организованной преступной группы, безоговорочно соглашается на выдвинутые требования. Угроз нет, состава преступления тоже.

Либо разговаривают полунамеками: «Знаем, что за товаром едешь – с тебя ежемесячно (называется сумма). Отказываешься? Смотри, по дороге все может случиться...» Потерпевший пытается конкретизировать угрозу: «А что?» В ответ – пожатие плечами. Незаконное требование передачи чужого имущества налицо, но угроза не конкретизирована – состава преступления нет.

А если характер угрозы таков: «Ты знаешь, у нас все схвачено, откажешься платить – замучают проверками, налоговая полиция, СЭС, торговая инспекция?»

И действительно, на следующий день приходит с проверкой торговый инспектор. После этого снова визит вымогателей, и потерпевший соглашается с их требованиями. Вроде и угроза есть, и требование передачи имущества незаконное, но состав преступления отсутствует.

Могут разговаривать и по-другому: не будешь платить нам, придут бандиты соседнего микрорайона, они так разговаривать не будут. И снова предприниматель платит, и опять требования вымогателей не подпадают по действие УК.

Нам пришлось столкнуться с такой ситуацией. Приходит на рынок машина с арбузами. Тут же к ней подходит группа «качков» и говорит водителю: «Знаем, что сейчас денег у вас нет. Закончите торговлю – с вас (называется сумма)". Следует отказ. Тогда группа окружает весы и препятствует доступу к ним покупателей. Да и покупатели, видя конфликтность ситуации и с кем имеют дело, особо не рвутся за покупками. И опять к уголовной ответственности за вымогательство (хотя, исходя из житейского смысла, оно налицо) никого не привлечь. Подобных примеров можно привести много.

Думается, в Уголовном кодексе вымогательство следовало бы определить как направленное в будущее незаконное требование передачи чужого имущества или совершения других действий имущественного характера, смягчив несколько санкцию ч. 1 ст. 194, а вымогательство, сопряженное с угрозой, переместить в часть вторую этой статьи, изменив соответственно нумерацию последующих частей статьи.

Целесообразно, видимо, расширить и содержащийся в диспозиции ст. 194 перечень угроз, сопровождающих требования вымогателя, дополнив их угрозой иных нежелательных последствий для потерпевшего.

Нуждается в конкретизации указание закона на угрозу применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, распространив ее, как и в других случаях, не только на потерпевшего, но и на его близких.

Нередки случаи, когда органами следствия действия обвиняемых квалифицируются как вымогательство, а суды переквалифицируют их на самоуправство.

И хотя сложностей в разграничении этих составов преступлений вроде бы нет, проблемы все же существуют.

Когда виновный, осуществляя свое действительное или предполагаемое право с нарушением установленного законом порядка, требует вернуть свое имущество или эквивалент его, то все понятно – это самоуправство. А если он «включил счетчик»?

Требуют решения и другие вопросы. Так, правоохранительная практика исходит из того, что при вымогательстве виновный угрожает применением насилия в будущем. Тем самым вымогательство отграничивается от грабежа и разбоя. Однако ответа на вопрос о временной границе разграничения этих составов преступлений нет. Отсутствует определение существенности вреда правам и интересам потерпевшего или его близких при шантаже; есть сложности с разграничением вымогательства и смежных с ним составов преступлений. Существуют и другие требующие официального разъяснения вопросы применения уголовного законодательства по делам о вымогательстве.

Обобщенно основные проблемы квалификации вымогательства, совершенного в организованных формах, и его отграничения от смежных преступлений можно представить следующим образом.

1. Квалификация вымогательства в контексте наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РК.

2. Отграничение вымогательства от смежных преступлений: грабежа и разбоя, мошенничества, самоуправства, принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения.

3. Соотношение вымогательства с бандитизмом, захватом заложников, похищением человека, незаконным лишением свободы.

Рассмотрим подробнее основные проблемы, хотя их актуальность, а порой сложность не исключают и специального рассмотрения.

Из ряда случаев, когда вопрос о наличии или отсутствии состава вымогательства решается наиболее сложно, нам особенно хотелось бы выделить два. Первый из них связан с феноменом так называемой «бандитской крыши», когда

взимающие дань рэкетирь оказывают определенные услуги предпринимателям, хозяйствующим субъектам. Типичные отношения преступника и жертвы начинают приобретать деловую окраску криминального и теневого толка, а именно таким сращиванием наиболее опасно организованное вымогательство.

На наш взгляд, к оценке таких деяний следует подходить, учитывая их генезис и динамику. В случае прекращения вымогательских действий и перехода взаимосвязей жертвы и преступника на почву сотрудничества, ст. 194 УК РК может быть вменена только за действия, совершенные до отказа от вымогательства. Если же наряду с вознаграждением за конкретные услуги продолжает взиматься прежняя «дань», предполагающая вымогательскую угрозу или насилие, то все действия, хотя бы и создающие видимость сотрудничества, следует квалифицировать как вымогательство.

Следующая проблема связана с правовой оценкой вымогательских действий, когда виновные применяют неконкретизированные или нетрадиционные способы угрозы, например, действуют от имени преступных авторитетов или опасных преступных групп. В последнее время по ряду причин (юридическая подготовленность вымогателей, страх, производимый на потерпевших завуалированной угрозой, исходящей от имени преступного авторитета или опасной преступной группы) такие факты встречаются все чаще, и на практике они оказываются вне правового воздействия. Здесь внешне не выступает обязательный для вымогательства признак – угроза, она предполагается, хотя и высказана завуалировано. С учетом напряженной криминальной обстановки и ряда виктимизирующих поведение потерпевших факторов такой вид вымогательства становится распространенным и, с точки зрения виновных, перспективным.

Последнее для нас неприемлемо, ибо приведет к слишком широкому пониманию вымогательства (предложение помощи в домашних делах или вступить в интимные отношения, когда то и другое совершается в расчете на выгоду и т. п.). Было бы непродуктивным, если бы законодатель стал предусматривать возможные варианты нетрадиционных угроз, т. к. обязательно появлялись бы новые.

Попятно, что наиболее сложна проблема в случае вымогательства чужого имущества, так как при требовании права на имущество, совершения действия имущественного характера ситуация упрощается по причине специфики предмета преступления.

Большинство современных авторов, позиция которых изложена в учебниках и в специальных работах, при отграничении грабежа (разбоя) от вымогательства чужого имущества считают таковым критерием особенности угрозы, которая в том и другом случае отличается по цели, содержанию, направленности и моменту реализации.

Наиболее уязвимой группой потерпевших при вымогательстве являются малолетние и несовершеннолетние, которые в силу возрастных особенностей обладают повышенной впечатлительностью и восприимчивостью. При посягательстве со стороны лица, достигшего 18-летнего возраста, на лиц данной возрастной категории последним причиняет серьезный психический вред, что проявляется в последующих психосоматических расстройствах. В этой связи, учитывая особый цинизм и жестокость преступников, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних, целесообразно дополнить ч. 3 ст. 194 УК РК пунктом «г»: «вымогательство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении малолетнего или заведомо несовершеннолетнего лица».

Список литературы

1. Конституция РК от 30.08.1995 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Юрист».
2. Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Юрист».
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Юрист».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Юрист».
5. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 21 декабря 1995 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Юрист».

6. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 гг. // СПС «Юрист».

7. Вымогательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=495755> (дата обращения: 12.02.2018).